

МИЛИЦИЯ БССР В БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В первые послереволюционные годы искоренить процесс спаивания населения не могли и крайне жесткие приказы ревкомов, которые предписывали расстреливать на месте всех самогонщиков, добровольно не сдавших обнаруженные аппараты, а на население того населенного пункта, где обнаруживались самогонные аппараты или устанавливались факты торговли самогонкой, накладывать контрибуции. Проблема распространения пьянства, хулиганства среди населения и их неразрывная взаимосвязь были обозначены в 1926 году начальником административного отдела УРКМ БССР В. Бальзовским в статье, опубликованной в журнале «Административный вестник», в которой он в самом начале отметил, что «пьянство и дебоширство в пьяном виде развиты у нас уже давно». Следуя сведениям, содержащимся в «Кароткім нарысе гісторыі міліцыі Беларусі», милиция республики с первых лет своего послевоенного существования действительно рассматривала борьбу с самогонварением как одно из основных направлений деятельности.

По мнению профессора А.Ф. Вишневого, рост этого «промысла» в Беларуси объяснялся тем, что во время нэпа богатые крестьяне, экономически ослабленные в период продразверстки, стали искать пути быстрее накопления средств и многие из них стали перегонять на самогон скрытый от обложения налогом хлеб, что было гораздо выгодней, чем продавать хлеб на рынке или государству. Поэтому одной из причин активизации борьбы с пьянством в 20-е годы XX века являлось не только ее существенное влияние на криминальную обстановку, но и то, что на приготовление самогона затрачивалось значительное количество хлебного запаса села. По данным НКВД БССР в 1923 году в республике на эти цели ежегодно расходовалось почти 210 тысяч пудов хлеба и выпивалось чуть менее 236 тысяч ведер самодельной водки. Объем тайного производства сивухи в отдельных местностях был значительным. В литературе имеется пример, когда для перевозки обнаруженного в 1924 году в лесу Мозырского повета самогонного завода понадобилось 60 подвод. История также донесла до нашего времени и многие факты сопротивления и гибели милиционеров в борьбе с самогонщиками.

Приводимые исследователями истории органов внутренних дел данные свидетельствуют о том, что в 1922 году милиция республики изъяла 862 аппарата и 400 ведер самогона, передала в народные суды 1 973 уголовных дела и рассмотрела в административном порядке 275 дел. Однако количественные показатели значительно увеличились в следующем году. Суще-

ственный импульс в этом для органов милиции придало постановление СНК БССР от 9 февраля 1923 года «О порядке распределения штрафных сумм, взыскиваемых за незаконное приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и спиртосодержащих веществ». Согласно указанному постановлению 50 % штрафных сумм, взыскиваемых с самогонщиков в судебном и административном порядке, шло на премирование сотрудников милиции и 25 % – на вознаграждение других лиц, способствовавших обнаружению мест производства.

В феврале 1923 года органами милиции республики был разработан специальный план мероприятий по борьбе с самогоноварением, в соответствии с которым производились периодические обыски у лиц, подозреваемых в самогоноварении, в базарные дни осматривались подводы, проводились облавы, организовывались мероприятия агентурно-оперативного характера. В дополнение к функциям по проведению дознаний по делам о самогоноварении, обысков, облав работники милиции участвовали в организуемых культурно-просветительских мероприятиях, при проведении отчетов о своей работе рассказывали о вреде, который несет употребление алкоголя. Широко практиковалось проведение недельников, трехнедельников и месячников по борьбе с самогоноварением.

Прилагаемые усилия позволили уже в 1923 году сотрудникам милиции республики изъять 1 371 аппарат и более чем в пять раз больше самогона в сравнении с 1922 годом. В последующие два года результаты в этом направлении стали еще значительнее. Вводилось в практику рассмотрение вопросов борьбы с самогоноварением на совещаниях милицейских работников. На состоявшемся в декабре 1924 года совещании начальников районных милиций Могилевского округа отмечалось, что самогоноварением в основном занимались бедняки, являющиеся подставными лицами кулаков, в перевозке самогона участие принимали железнодорожные служащие. По итогам обсуждения этого вопроса было принято решение об объявлении в период религиозных праздников ударников по борьбе с самогоноварением, установление тесного контакта милиционеров с лесной охраной в части выявления производств самогона в лесах и болотистых местностях, в том числе с одновременной проверкой лесников на причастность к связи с самогонщиками, а также привлечении к этой работе сельских исполнителей и выявлении лиц, занимающихся изготовлением самогонных аппаратов.

Однако, по мнению А. В. Вениосова, февральское постановление имело и негативное значение, т. к. работники милиции, стремясь повысить свое благосостояние посредством как можно большего количества людей, допускали перегибы, злоупотребления и даже провокационные действия в отношении граждан (подбрасывали пустые бутылки из-под самогона в крестьянские избы

и т. п.). Поэтому 7 декабря 1925 года СНК РСФСР признал целесообразным отменить постановление от 9 февраля 1923 года и предписал местным органам власти отменить изданные ими постановления о премировании работников милиции за счет процентных отчислений. Однако в 1928 году по причине снижения результативности работы по борьбе с самогонварением и необходимости стимулирования работников милиции в этом вопросе СНК ввел в действие отмененное в декабре 1925 года постановление. Для недопущения злоупотреблений и нарушений со стороны милиционеров, имевших место в ходе предыдущих антисамогонных кампаний, СНК предписало НКВД подготовить особые циркуляры о порядке применения этого постановления.

Результатом проведенной работы стало то, что, начиная с 1926 года, самогон в городах уже не имеет широкого распространения и в сельской местности не носит масштабного характера. В основном он производится сельчанами «для сябе панямногу ў гаршках, самаварах і г.д.». Немаловажным поводом для прекращения гражданами выгонки самогона явилось и ужесточение в 1924 году ответственности за изготовление и сбыт напитков домашней выработки. В связи с установленной строгой мерой ответственности за эти действия правительству БССР не потребовалось вносить поправки в уголовный кодекс, что предлагалось сделать с изданием постановления ВЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1927 года.

Следует отметить, что, помимо борьбы с самогонварением, на органы милиции были возложены и функции контроля за порядком реализации спиртных напитков, торговля которыми была возобновлена в соответствии с совместным постановлением ЦИК и СНК СССР в августе 1923 года. В соответствии с постановлением от 12 июля 1926 года ЦИК и СНК БССР «О регулировании продажи 40-процентного хлебного вина» Наркомату внутренних дел предписывалось пресекать торговлю этим спиртным напитком в праздничные и нерабочие дни, в буфетах театров, клубов, кинотеатров. Данным постановлением запрещалась продажа в одни руки более одной бутылки, а также лицам, не достигшим 16-летнего возраста.

В 30-е годы тема борьбы с пьянством сходит со страниц печати, эта проблема не находит отражения в статотчетах и сводках органов милиции, спиртное начинает продаваться свободно, функционируют пивные, рестораны, бильярдные. Однако о наличии этого социального зла свидетельствуют последующие действия органов власти (открытие вытрезвителей, лечебно-трудовых профилакториев и др.), факты правонарушений и преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Деятельность милиции в основном заключается в обеспечении охраны общественного порядка, проведении разъяснительной работы среди населения, изъятию пьяных из общественных мест и изоляции в специализированные учреждения лиц, страдающих алкоголизмом.

Практика работы по противодействию распространения пьянства среди населения в 20-е годы XX века, безусловно, заслуживает внимания в части практики стимулирования работников милиции и граждан, оказывавших содействие в выявлении самогонщиков, разнообразия использовавшихся милицией форм и методов профилактики этого явления, активного привлечения общественности к этой деятельности.